

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ: ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Трансформационные процессы во всех сферах украинского общества начала XXI века, проявляющиеся в отказе от прежних идеологических принципов социально-экономического развития и государственно-политического устройства, неизбежно отражаются на самоощущении и самоопределении людей. Нередко подобные процессы, вызывающие и определяющие перелом мнений, суждений, идентичностей, социального самочувствия называют кризисом современности. Потеряв сложившиеся связи с макросоциальной общностью, человек ищет ту социальную среду, которая помогла бы ему восстановить целостность мироощущения, защитит от трудностей и превратностей жизни. Одним из важнейших аспектов существования человека является вопрос самоопределения и самоидентификации, что выступает основой социального взаимодействия. Изучение социальной идентичности позволяет глубже понять специфику взаимоотношений человека и общества.

Поэтому исследование проблем социальной идентичности приобретает на данный момент практическое значение и актуализируется в качестве проблематики становления устойчивого украинского общества.

Актуальность проблемы обусловлена и тем, что стремление к взаимодействию с другими является одной из экзистенциальных человеческих потребностей. Самоопределение в современном мире, соотнесение себя с различными социальными группами и общностями требуют больших индивидуальных усилий и предполагают наличие определенных личностных качеств и способности индивида к социальной мобильности, поскольку в процессе трансформации происходит не только изменение внешних социокультурных отношений, но и внутреннего духовно-нравственного, эмоционального мира человека, ценностных ориентиров его жизнедеятельности. Функционирование индивида в обществе определяется его представлениями о нем (обществе), иными словами социальное

воображение для индивида выступает неким «фильтром» его социальных действий.

Таким образом, исследование данной проблематики имеет ярко выраженную научно-теоретическую актуальность, а также социально-практическую, духовно-нравственную значимость.

Исходя из вышесказанного, *целью данного параграфа* является теоретический анализ процесса конструирования социальной идентичности через социальное воображение, являющееся базисом, на котором строится социальная идентичность и в то же время являющееся механизмом, при помощи которого осуществляется построение и преобразование социальной идентичности. Целью методологической части параграфа является исследование возможностей поиска основных направлений построения этнических идентификаций, а также приводятся результаты применения предложенного метода.

В нашей интерпретации разграничение понятий личностная и социальная идентичность является условным, нашей целью не является противопоставление личностной и социальной идентичности, напротив, пытаемся найти закономерности взаимодействия двух систем идентичностей на общем уровне. Г. Бриквелл полагает, что, несмотря на кажущееся несовпадение содержания этих понятий, на самом деле они очень близки: с одной стороны, за обычной социальной категорией всегда стоит некое развернутое содержание, описывающее данную категорию в терминах тех же черт, характеристик и особенностей поведения, которые ассоциируются с данной категорией. С другой стороны, личностные характеристики также редко бывают действительно индивидуализированными. Поэтому он предположил, что личностная и социальная идентичности являются просто двумя полюсами в процессе развития³⁷.

Идентичность в самом широком смысле, во-первых, представляет собой свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях, а во-вторых, является результатом осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других.

Концепт социальной идентичности обладает существенными возможностями, позволяющими предсказывать и интерпретировать различного рода социальные связи и взаимоотношения индивидов друг с другом. Это отражается уже в самой интерпретации понятия социальная идентичность: как переживания и осознания своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Идентификация с определенными социальными общностями превращает человека из биологической особи в социального индивида и личность, позволяет ему оценивать свои социальные связи и принадлежности³⁸.

В данном случае именно соотношение категорий переживания и осознания натолкнули нас на возможность трактовки понятия социальной идентичности через социальное воображение, что в свою очередь дает четкое видение проблемы идентификации, т.к. именно социальное воображение в таком случае служит механизмом защиты перед социальными страхами.

Многие авторы склонны считать, что когда речь идет о социальном воображении, то, как правило, исследуется процесс внедрения продукта чьего-то персонального воображения в общественное сознание³⁹. Но анализ изложенных понятий свидетельствует об обратном и показывает, что как раз на современном этапе само общество, будучи структурированной системой с множественностью идентичностей как по содержанию, так и по структуре, не только влияет, но и конструирует индивидуальное сознание. Индивидуальное внутреннее пространство, подвергаясь воздействию чужого воображения, свидетельствует о том, что в сфере социального человеку свойственно чаще всего подавлять индивидуализацию своей идентичности, предпочитая одобрения общественным мнением, тем самым лишая возможности свободы своего выбора. «Свобода, - писал Ч. Райт Миллс - это не только возможность делать все, что нам вздумается, или делать выбор из заданных вариантов. Свобода - это, прежде всего, возможность определить варианты выбора, обсудить их и только потом принять решение. Вот почему не может быть свободы без повышения роли разума в человеческих делах»⁴⁰. Это создает в условиях нестабильности проблему индивидуальной идентичности или

самости, т. е. интеграцию и иерархизацию разных социальных ролей и статусных позиций индивида в его самосознании. Индивидуальная идентичность трактуется как набор черт или иных индивидуальных характеристик, отличающийся определенным постоянством или, по крайней мере, преемственностью во времени и пространстве, позволяющий дифференцировать данного индивида от других людей. Иными словами, под личностной идентичностью понимают набор характеристик, который делает человека подобным самому себе и отличным от других.

Конева А.В. считает, что социальное воображение формирует зону допустимого поведения, но оно же осваивает и возможные способы преодоления стереотипа⁴¹. Возможно, в этом случае процесс поиска идентичности сопровождается усилением или ослаблением социальной субъектности, способствующей развитию у субъектов идентификационного синдрома. Опираясь образами конкретного общества, мы сами определяем модели поведения и стереотипы мышления, определяемые или приемлемые для нашей же жизнедеятельности.

Социальное воображение – одна из форм социально-психологического отражения реальности. В данном случае социальное воображение рассматривается как процесс создания новых образов, стилей, представлений об окружающей нас действительности, т.е. это некое воссоздание социальной реальности на индивидуальном уровне. Социальное воображение дает возможность идентифицировать себя с критериями своего личного выбора и тех форм идентичности, которое диктует нам общество в данный период времени. Можно предположить, что для конкретного индивида в каждый момент времени разные виды идентичности актуальны в разной степени, - то есть в каждый конкретный момент времени актуализация нашего воображения может соотноситься с множественностью идентичностей, что с одной стороны обозначается многими исследователями как проблема множественности, фрагментарности идентичности. А с другой, - как возможность большей свободы в выборе и самоопределении в изменяющемся мире.

Значит, в каждый момент индивид актуализирует, вместе с постижением своей принадлежности, всю систему норм, ценностей и т. п. То есть иерархия ценностей не является константной, она перестраивается во времени в зависимости от актуальной на данный момент идентичности, так же, как и реализуемые поведенческие модели. Согласно Т. Парсонсу социальный порядок зависит от существования общих, разделяемых ценностей, которые считаются легитимными и обязательными, выступающими в качестве стандартов, посредством которых выделяются цели наших действий. Критика этого представления состоит в том, что преувеличивается степень зависимости социальной интеграции от общих ценностей. При таком ракурсе рассмотрения социальная идентичность является одним из механизмов, перераспределяющим систему ценностей жизнедеятельности индивидов; механизмом тесно связанным с объективными социальными связями и отношениями. По мнению Ч. Кули: «Индивид воспринимает себя в соответствии с оценками других, то есть личность становится для себя тем, что она есть через то, что она представляет из себя для других в социальном мире»⁴². Это, в свою очередь, определяет тот факт, что именно социальное воображение не дает возможности индивиду концентрироваться на одном этапе идентификационного процесса. Принято считать, что индивид при жизни ограничен, т.е. жизненная позиция человека напрямую реализуется только лишь в идентификационном процессе, в диалоге с обществом. На это обращал внимание Ю. Хабермас: «Соответственно моя идентичность, а именно моя концепция меня самого как автономно действующего и полностью индивидуализированного существа, может быть устойчивой лишь в том случае, если я получу подобного рода подтверждение и признание и как личность вообще, и как индивидуальная личность»⁴³. Особенно важной представляется та роль, которую играет способность воображения в осмыслении человеком изменяющегося мира, в создании им картины мира и образа самого себя. Таким образом, мы можем говорить о социальном воображении, которое определяет общество в целом, социальной группы, отдельного индивида, предполагающее, что данная реальность значима и

ценностно определена. Но в таком случае с другой стороны идентичность – это проблема соотнесения социума с собой, т.е. иногда социальное воображение является более значимым для индивида, чем окружающая действительность. Воображение, попадая в спектр «социальности» иногда утрачивает свое предназначение, обезличивается процессом идентификации, но, в то же время, каждый компонент целостного процесса построения нового образа воображения играет свою специфическую роль по отношению к идентичности. Так можно предположить, что социальное воображение непосредственно связано с восприятием социальной реальности и ощущением себя через других. Следует отметить и факт того, что стремительные социальные изменения, происходящие в современном мире, приводят к тому, что тождественность, устойчивость и непрерывность индивидуального воображения по средствам личностного опыта, составляющих суть идеи идентичности, нередко переживаются как проблемные и требуют соответственного осмысления и отношения.

Можно сделать вывод о том, что воображение работает на том этапе познания, когда неопределенность ситуации весьма велика. Ч. Райт Миллс пытаясь понять тенденции развития общества, определил это свойство как социологическое воображение – способность рассматривать собственный жизненный опыт и личные трудности в контексте структурной организации своего общества и той исторической эпохи, в которой мы живем⁴⁴. В целом можно сказать, что социологическое воображение позволяет проникнуть в нашу социальную реальность и идентифицировать себя с другими, определяя, что эта данность есть всего лишь временная позиция личной и социальной идентичности. Социальное воображение человека формируется лишь в процессе активной деятельности, взаимодействия индивида и социальной структуры общества, тем самым накапливая жизненный опыт, выстраивая определенные модели поведения и ориентируясь на актуальные идентификационные схемы. В определении состояния идентичности чрезвычайно важно зафиксировать эту точку отсчета и на этом основании выстроить некий масштаб измерения и попытаться сопоставить

методологические принципы сопряжения социального воображения и различных форм идентичности. Анализируя подходы к определению понятия идентичность, можно прийти к выводу, что она, являясь открытой системой и вбирая в себя различные виды идентичности, имеет множественный, многоуровневый характер.

Современная ситуация в украинском обществе отличается крайней нестабильностью, противоречивостью проявлений социальных процессов, резкой поляризацией настроений и установок у представителей разных социальных групп. На фоне радикальных политических и социально-экономических преобразований, не всегда учитывающих интересы основной массы населения страны или прямо противоречащих им, в обществе возрастает социальная напряженность, наблюдается утрата значительной частью населения социальных и психологических ориентиров в своей жизни, снижение психологической устойчивости и чувства защищенности, кризис самоидентификации личности.

Операционализация связи самоидентификации и социального воображения. На основании всего вышесказанного приведем краткий набор эмпирических индикаторов, с помощью которых можно изучать связь между социальным воображением и идентичностью. Социальное воображение мы можем исследовать на основе фиксации представлений респондентов о специфических социально-политических, социально-культурных и социально-психологических особенностях той социальной общности, к которой себя относит тот или иной респондент. Социальная идентичность может быть определена на основании того, кем в первую очередь ощущают себя респонденты: гражданином Украины; советским человеком; представителем этнической группы; представителем локально-территориальной общности; европейцем; гражданином мира и смыслов, которые они вкладывают в данные понятия; на основании языковых предпочтений и языковых компетенций респондентов. Корреляция между указанными выше параметрами поможет показать взаимосвязь между социальным воображением и социальной идентичностью. Кроме того продуктом такой взаимосвязи является

ценностно-нормативная система респондентов и взаимосвязь системы личностных свойств, которые респонденты определяют как важные для достижения жизненного успеха и системы личностных свойств, значимых собственно для респондентов.

Исследование социальной идентичности представителей различных социальных групп является одним из важнейших аспектов социологического анализа тенденций развития украинского общества, поскольку позволяет оценить изменения, происходящие в общественном сознании и социальной структуре общества, выявить зоны социальной напряженности, а также изучить многообразные и противоречивые групповые представления о социальной жизни общества, что позволяет судить о глубинных продвижениях в обществе, с точки зрения общественной рефлексии и, таким образом, прогнозировать инерционность, реактивность и другие социальные механизмы социальной идентичности.

В социальных науках часто встречаются ситуации, когда у исследуемого объекта существует либо некая многомерная характеристика, либо бывает затруднительно или практически невозможно производить непосредственное измерение интересующих исследователя характеристик исследуемых объектов. При этом, может существовать возможность разложить характеристики (хотя бы частично) на другие – более дробные и поддающиеся измерению (т.е. получить новые многомерные характеристики). Как результат – данные, полученные в результате измерения, представляют собой совокупности, не поддающиеся непосредственному «визуальному» анализу. В этих случаях для интерпретации полученных данных можно использовать методы многомерного анализа данных. Одним из таких методов является метод многомерного шкалирования. В его основу положена идея о существовании некоторого «пространства восприятия субъектов»⁴⁵, адекватно описывающего экспериментальную ситуацию.

Иначе говоря, применение метода основывается на предположении о возможности развертывания изучаемых объектов в гипотетическом пространстве латентных признаков, которое реально отображает реальную

действительность. Несмотря на то, что программа эмпирического исследования фиксирует основные задачи, показатели и индикаторы, существуют нечеткие, возможно не полностью осознанные представления респондентов. Они должны быть конкретизированы исследователем в пространстве, построенном дополнительно на основании результатов опроса. Построение такого пространства позволяет визуализировать расстояния между объектами, выбранными для измерения в исследовании.

Универсальность моделей и методов многомерного шкалирования объясняется возможностью использовать в качестве упорядочивающих самые различные отношения между объектами (сходства, предпочтения, толерантности, эквивалентности и т.д.). Кроме того, многие из этих отношений могут быть заданы в различных шкалах⁴⁶. Именно в этом, с нашей точки зрения, заключается один из аспектов эвристичности применения многомерного шкалирования по сравнению с другими методами многомерного анализа данных.

Интерпретация осей в двумерной модели многомерного шкалирования. В процессе поиска наиболее общих латентных факторов, описывающих те или иные области социальной реальности, нами была выдвинута *следующая гипотеза*. С одной стороны все измеряемые нами объекты можно разделить на две большие группы по основанию «индивидуально значимые – социально значимые», а с другой – по степени субъектности позиции, занимаемой в их отношении респондентами – «объектные - субъектные» (см. Рис. 2.3.1.).

Именно эти категории являются наиболее общими среди тех, которые выделяют отечественные и западные исследователи в качестве наиболее значимых для исследования⁴⁷. Поясним теперь, какой смысл мы вкладываем в эти категории и как используем их для интерпретации результатов многомерного шкалирования.

Рис.2.3.1.

Горизонтальная ось, интерпретируемая как «индивидуальное – социальное», показывает, во-первых, степень зависимости того или иного показателя от социального контроля, а во-вторых, вид преобладающей мотивации: внутренний или внешний. Таким образом, под «индивидуально значимыми» понимались такие объекты, которые индивиды «используют», исходя из внутренних побуждений и «для себя» с минимальной зависимостью от социального контроля. А «социально значимые» – такие объекты, которые индивид «использует» для общества и из-за общества, исходя из внутренней или внешней мотивации, подчиняясь и принимая «правила игры», установленные в обществе, равно как и разделяет ценности (по крайней мере на формальном, декларативном уровне)¹.

Поясним теперь, какой смысл мы вкладываем в понятие «субъектность», поскольку в научной литературе существует достаточно много различных взглядов на это понятие.

¹ Различия между внешней и внутренней мотивацией и декларативностью или имманентностью социальных норм и ценностей для нашей модели мы рассмотрим ниже.

В научной литературе существует несколько подходов к исследованию субъектности. Мы приведем лишь тот, который на наш взгляд, является наиболее подходящим для целей нашего исследования.

Под «социальной субъектностью» индивида мы будем понимать готовность и способность индивида к самостоятельной и ответственной деятельности в экономической, политической, идеологической, образовательной, семейной и других сферах общественной жизни. Под готовностью, в свою очередь, понимается установка личности (или социальной группы) на активную деятельность в той или иной сфере, а под способностью — знания, умения и навыки, ценностные ориентации и убеждения индивида или группы, позволяющие им реализовывать собственную стратегию поведения⁴⁸. Из этого определения следует, что существенным признаком субъектности выступает возможность (и способность) к самостоятельным действиям, по собственной воле. Поэтому можно сделать вывод о том, что должны быть очерчены границы, в которых предполагается осуществление социального действия. Необходимо отметить, что каждый индивид и каждая социальная группа выступают одновременно и как субъект и как объект деятельности. Поэтому, с нашей точки зрения, наиболее важным является не количество представителей — носителей социальной субъектности, а то, как в них выражено это качество.

Рассмотрим, как интерпретируются области, ограниченные осями в полученном пространстве.

Вначале действие (свойство) является социально-объектным, и будет располагаться в IV четверти, это будет означать пассивное подчинение общественной необходимости без осознания личностной необходимости этого действия. Социальный смысл — просто следование нормам и поддержание сложившихся отношений в силу давления общества. Здесь можно видеть скорее внешнюю мотивацию.

По мере развития то или иное действие начинает осознаваться личностью как необходимое, но не более того. При этом личность не проявляет инициативы, остается пассивной. В этом случае еще нельзя

говорить о формировании некой позиции, это всего лишь выработавшаяся привычка, «социальный рефлекс». Когда действие переходит в III четверть и становится индивидуально-объектным, эту фазу можно назвать переходной – от внешней мотивации – к внутренней.

Индивидуально-субъектному виду действий соответствует II четверть. Здесь индивиды начинают действовать, исходя из внутренних осознанных побуждений и внутренней активности. Действие начинает проявляться как внутренне необходимое и направлено на достижение индивидом его *личных* целей. Подобные объекты отражают так называемую «свободу от...», они показывают, в чем индивиды имеют максимальную самодостаточность (на индивидуальном уровне); здесь уже проявляется в основном внутренняя мотивация.

Социально-субъектные действия, которым соответствует I четверть на рисунке, выполняются под воздействием общества и направлены на него. Они являются уже не простым подчинением общественным потребностям, а внутренне осознанными, «прочувствованными», с интериоризованной системой ценностей. Здесь появляется способность соотношения своих интересов с интересами общества и возможность жертвования ими ради общественных интересов. Этот уровень можно обозначить как «свободу для...». Здесь присутствуют и внутренняя и внешняя мотивации к действию, причем они совпадают.

Приведенная выше модель изменения положения измеряемых показателей является предварительной гипотезой и требует дополнительной проверки, однако она уже была опробована во многих разноплановых исследованиях. Рассмотрим возможности применения предложенной модели к исследованию структуры гражданских и этнических самоидентификаций населения Украины в разрезе этнических групп (для сравнения берутся русские, украинцы и другие этнические группы). Обоснование выбора индикаторов приводится в статье проф. Победы Н.А. «Этническая и гражданская идентичности: амбивалентность воображаемых конструкций и преодоление пространственной локализации (к методологии подхода)» в данном сборнике, поэтому останавливаться на этом мы не будем.

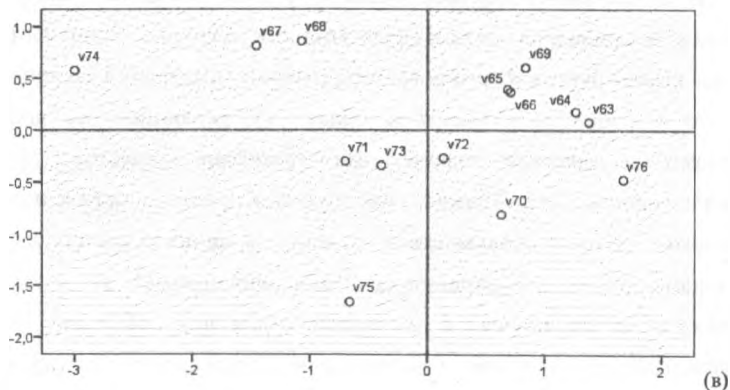
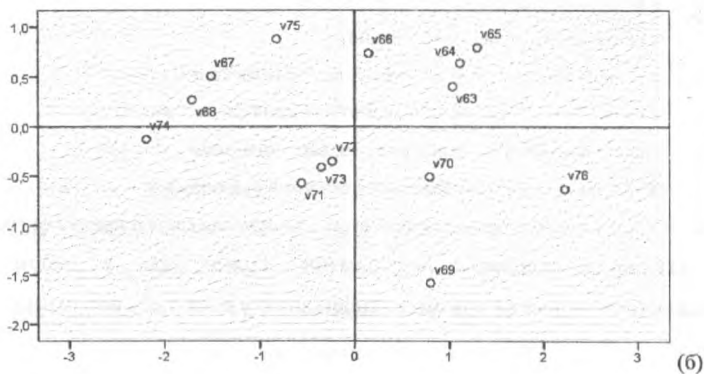
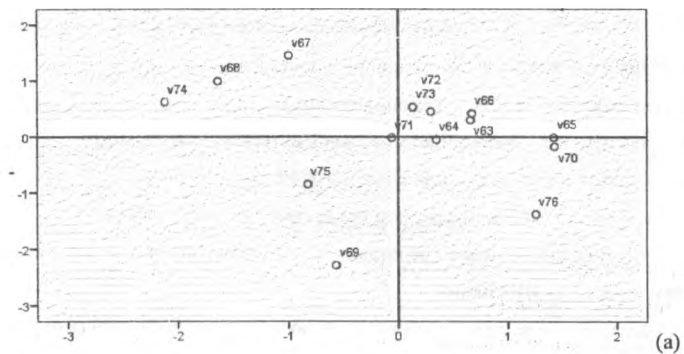

Рис.2.3.2. Пространства конфигураций индикаторов гражданской и этнической самоидентификации для (а) украинцев, (б) русских и (в) других этнических групп

- v63. для меня важно, что я (национальность)
- v64. я горжусь тем, что я (национальность)
- v65. я испытываю привязанность к своей исторической Родине
- v66. я испытываю гордость за свою историческую Родину
- v67. в мире нет людей лучше, чем представители моего народа
- v68. чем большее влияние представители моего народа оказывают на другие нации,
тем лучше для этих наций
- v69. совершенно не важно, чтобы люди моего народа были первыми в мире
- v70. я испытываю привязанность к Украине
- v71. я испытываю гордость за Украину
- v72. для меня важно, что украинцы считают меня своим (своей)
- v73. я горжусь тем, что украинцы считают меня своим (своей)
- v74. Украина должна принадлежать только украинцам
- v75. Украина должна принадлежать тем, кто в ней родился
- v76. Украина может принадлежать всем, кто приехал сюда и принял ее гражданство

Из представленных результатов² видно, что в целом структура гражданско-этнических самоидентификаций у всех трех анализируемых групп сходна.

В социально-субъектной области у них находятся такие признаки значимости принадлежности к своей этнической группе. Основным отличием исследуемых групп в формировании активной социальной позиции является то, что в социально-субъектной области у украинцев, по сравнению с русскими и другими этническими группами «вместо» гордости за принадлежность к своей этнической группе и привязанности к исторической родине находятся – значимость и гордость за принадлежность к украинцам как к нации (за то, что «украинцы считают меня своим»). Эти характеристики находятся у украинцев в социально-объектной области, что может свидетельствовать с одной стороны – о недостатке этнической сплоченности (по сравнению с другими этническими группами), где она носит интериоризованный характер. А с другой – отсутствие (недостаток) у

² Исследование проводилось в 2003 году в трех регионах Украины (Южный, Восточный и Западный) исследовательской группой под руководством проф. Победы Н.А. с участием автора на стадии разработки инструментария, обработки информации и анализа полученных данных. Выборка составила 1400 респондентов (Южный регион – 600 человек, Западный и Восточный регионы – по 400 человек). Выборка репрезентативна по полу, возрасту, этнической принадлежности и сфере деятельности.

Украины как государства тех характеристик, которые могли бы вызвать ощущение гордости и привязанности к ней по субъективному основанию. В пользу такого вывода может свидетельствовать тот факт, что показатель «я испытываю гордость за Украину» находится в индивидуально-объектной области, т.е. также не является «активно действующим» фактором в формировании гражданско-этнической идентичности.

Все три сравниваемые группы практически не отличаются в отношении индикаторов, находящихся в индивидуально-субъектной области. Это признание своей этнической группы как «лучшей в мире» и положительного влияния этноса на другие этносы (вопрос анкеты – «чем большее влияние представители моего народа оказывают на другие нации, тем лучше для этих наций»). Несмотря на процессы ассимиляции и размывания этнических признаков у этнических меньшинств, эта характеристика продолжает оказывать достаточно сильное влияние на личностном (бытовом) уровне. Единственным различием в этой области является отношение к тому, кто может являться гражданином Украины (кому может принадлежать Украина): если для части украинцев (27 %) это позиция – «Украина – для украинцев», то для русских принадлежность этой стране определяется в основном через место рождения («Украина для тех, кто в ней родился»). Этот показатель для украинцев и других этнических групп находится в индивидуально-объектной области. Показатель «Украина для всех, кто в ней родился» находится для всех трех анализируемых групп в социально-объектной области.

Другие показатели, такие как «я испытываю привязанность к Украине», «я испытываю гордость за Украину», во всех исследуемых группах находятся в объектной области, причем «привязанность» находится в *социально-объектной* области, а «гордость» – в *индивидуально-объектной*.

Из этого можно сделать вывод, что гражданская самоидентификация у населения Украины еще не сформировалась как активное начало социального действия, а значит, люди не готовы осознанно отстаивать свои гражданские права и позиции.

Анализ результатов построения индексов³ в разрезе исследуемых этнических групп по данному набору показателей дает возможность сделать

³ Индексы для каждого из показателей рассчитывались как средневзвешенные

вывод, что наиболее ярко выражена этническая самоидентификация у русских и других этнических групп: значимость принадлежности к своей этнической группе $I=0,50$ и $I=0,53$ соответственно, по сравнению с $I=0,35$ для украинцев; гордость за принадлежность к своей этнической группе $I=0,48$ и $I=0,59$ соответственно, в то время как для украинцев этот индекс составляет всего 0,33.

Выводы:

1. Для исследования различных сторон социальной реальности с помощью многомерного шкалирования можно использовать достаточно общую интерпретацию осей: горизонтальная ось – «индивидуальная значимость – социальная значимость» измеряемых объектов; вертикальная ось – «объектность – субъектность» измеряемых показателей. Востребованными и интериоризированными являются те объекты, которые находятся в субъектной области на индивидуальном или социальном уровне. Объекты, находящиеся в объектной области, являются невостребованными для индивидов. Они скорее декларируются обществом (социальной системой), а проявляются – либо в качестве пассивного подчинения обществу, либо в форме «социального рефлекса».

2. Структура гражданско-этнических самоидентификаций сходна у трех анализируемых групп. Наиболее значимым различием с точки зрения активной жизненной позиции является значимость для украинцев признания их принадлежности к данному этносу, а для двух других этнических групп – привязанность к своей исторической Родине, которая у них совершенно не развита (находится в социально-объектной области).

3. Гражданская самоидентификация у населения Украины еще не сформировалась как активное начало социального действия, а значит, люди не готовы осознанно отстаивать свои гражданские права и позиции